

0817

HARLEQUIN[®]

ЦЕНТРПОЛИГРАФ

Кара Колтер

СТРАСТНАЯ ПРИМАНКА ДЛЯ ПЛЕЙБОЯ

Подари себе мечту

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Любовный роман – Harlequin

Кара Колтер

Страстная приманка для плейбоя

«Центрполиграф»

2016

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Сое)

Колтер К.

Страстная приманка для плейбоя / К. Колтер —
«Центрполиграф», 2016 — (Любовный роман – Harlequin)

ISBN 978-5-227-08153-7

Строительный магнат Дрю Джордан хочет свободы, а не брачных уз. Он уверен, что никогда не пойдет к алтарю, но отказать брату в подготовке свадьбы не может. Организатор свадеб Бекки Инглиш несчастна в любви, зато готова дарить сказку другим. Она намерена устроить грандиозный праздник на тропическом острове, и брат жениха, циничный, но такой привлекательный мужчина, не встанет у нее на пути!

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Сое)

ISBN 978-5-227-08153-7

© Колтер К., 2016
© Центрполиграф, 2016

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	9
Глава 3	14
Глава 4	18
Глава 5	20
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Кара Колтер
Страстная приманка для плейбоя
Роман

Cara Colter

The Wedding Planner's Big Day

The Wedding Planner's Big Day © 2016 by Cara Colter

«Страстная приманка для плейбоя» © «Центрполиграф», 2018

© Перевод и издание на русском языке, «Центрполиграф», 2018

Глава 1

– Нет!

Листок бумаги опустился на временный стол Бекки Инглиш, минуя ее обгоревший на солнце нос. Она подняла голову и попыталась сохранить равнодушное выражение лица, несмотря на присутствие человека, которого она совсем не ожидала увидеть.

Глубокий и невероятно сексуальный тембр его голоса должен был ее подготовить к встрече, но этого не случилось. Стоявший перед ней мужчина был великолепен. В дурном настроении, но тем не менее великолепен.

Он возвышался над Бекки словно гора, а темно-зеленая футболка и песочного цвета шорты подчеркивали его прекрасное телосложение. С первого взгляда ей стало понятно, что он много времени проводит на свежем воздухе, хотя на его носу идеальной формы не было следов от солнца, как у нее. Широкая грудь, плоский живот и узкие бедра отличались хорошо развитой мускулатурой и намекали на его силу.

Лицо незнакомца было завораживающим. Его волосы, темно-каштановые и волнистые, касались воротника рубашки. Глаза были такими же синими, как Карибское море, которое Бекки могла видеть через открытую дверь патио над его невероятно широкими плечами. Но в отличие от этого моря его глаза не выглядели теплыми и манящими. В его бескомпромиссном взгляде Бекки почудилось даже что-то грозное. Но их выражение не умаляло изумительного совершенства его черт.

– И еще раз нет, – сказал он.

Второй лист бумаги опустился на ее стол, приземлившись на клавиатуру ноутбука.

– И на это – особенное «нет», – продолжил он.

А потом рядом с ней упал последний лист, но не удержался на столе, и Бекки пришлось наклониться, чтобы не дать ему упасть на пол. Бекки смотрела на незнакомца, а не на лист бумаги в своей руке. Капля пота скатилась с его виска и медленно сползла вниз, к идеальной челюсти, мужчина с нетерпением смахнул ее.

Здесь, на небольшом частном карибском острове Святой Симоны, пекло просто нещадно. Бекки едва противостояла искушению протереть влажный лоб тыльной стороной руки. Наконец к ней вернулся дар речи.

– Извините? А вы кто?

Он высокомерно поднял одну бровь, и Бекки поспешила ответить за него.

– Вы, должно быть, один из голливудских друзей Элли, – решила Бекки.

Ей казалось, что только коллеги Элли, актеры большого экрана, обладали такой физической красотой и совершенством. Только они благородные вели себя так уверенно, несли себя с таким достоинством, будто земля, по которой они ступали, принадлежала им. Простые смертные не могли с ними даже сравниться. К тому же, очевидно, камера влюбилась бы в великолепные черты его лица, безупречный изгиб носа, полноту его губ...

– Так я права? – спросила девушка.

Именно поэтому ей так нужен был список гостей, но нет, Элли была непреклонна – это дело она взяла на себя, чтобы ни один человек, даже ее собственный организатор свадьбы, не узнал, кто из знаменитостей заявится к ней на свадьбу.

Стоящий перед ней мужчина с отвращением фыркнул. Фыркнул! Как это могло показаться ей сексуальным?

– Конечно, вы приехали очень рано, – сказала ему Бекки с укором в голосе. Почему ее сердце бьется так, как будто она только что пробежала марафон? – Свадьба только через две недели.

Вероятно, этого она должна была ожидать. Богатые бездельники будут прибывать на Святую Симону в любое время, когда им заблагорассудится.

– Я Дрю Джордан.

Это имя ей ни о чем не говорило.

– Главный плотник этого цирка.

Дрю. Джордан. Конечно! Как она могла о нем забыть? Она его ждала! Брат Джо, жениха. И пусть он главный плотник, но она – директор «цирка», и пора ей об этом заявить вслух.

– Пожалуйста, не называйте свадьбу Элли Амброзии цирком, – сказала Бекки строгим тоном. Еще не хватало, чтобы этот эпитет подхватил персонал, а потом и журналисты! Пресса пока не прознала о свадьбе Элли, но рано или поздно это случится.

Дрю снова фыркнул.

– Эта свадьба будет событием века, – подчеркнула Бекки. Она все еще не могла до конца осознать, что невеста – самая популярная молодая актриса Голливуда, Элли Амброзия, наняла именно ее, никому не известную провинциалку.

Элли сказала ей: «Мой будущий деверь займется строительством. Дрю немного консервативный. Он на несколько лет старше Джо, но ведет себя так, словно ему семьдесят пять. Мне он показался немного брюзгливым. Как медведь с больной лапой. Это объясняет, почему он не женат».

Значит, перед Бекки стоял будущий деверь Элли, тот самый угрюмый медведь и зазнайка. С последней характеристикой она бы поспорила. Кроме того, она никак не могла отвязаться от мысли, что Дрю не женат. Какое ей вообще до этого дело?

Бекки узнала, что у ее профессии было много неожиданных преимуществ. Свою фирму она с присущим ей озорством и изобретательностью назвала «Долго и счастливо». Тем не менее ее карьера быстро погубила все остатки романтических иллюзий, которые оставались у нее после разрыва ее помолвки. Бекки была вынуждена признать, что, когда она была очень юна и безнадежно наивна, ее голова была забита сентиментальной чепухой.

Бекки была растеряна: перед ней стоял мужчина, который поневоле внушал ей веру в счастливый финал сказки. Не желая показывать свои чувства, она взяла в руки последний документ, который бросил ей на стол Дрю Джордан. Оказалось, что столь пренебрежительно ей под нос был подsunут плод ее собственных усилий. Ее аккуратный, пусть и немного простоватый рисунок был перечеркнут крест-накрест.

– Но это павильон! – воскликнула она. – Куда нам тогда поместить двести гостей?

– Место меня устраивает.

Она что, должна его за это благодарить? Каким-то образом все слова, даже саркастические, выветрились у нее из головы.

– Вы все еще можете устроить ужин в том же самом месте, на передней лужайке перед этой громадиной. Просто без павильона.

– Эта громадина зовется замком, – твердо сказала Бекки. Хорошо, когда она впервые сошла с частного самолета, который доставил ее на ост ров, ей тоже показалось, что средневековое каменное строение среди пальм и тропических цветов выглядело странно. Но за последние несколько дней она успела привыкнуть к нему и даже полюбить. Толстые стены удерживали внутри прохладу, а каждая комната, куда она заглядывала, напоминала своим убранством номер пятизвездочного отеля.

К тому же эта громадина была достаточно просторной, чтобы разместить двести гостей на недельное торжество.

На острове она нашла прекрасный, хорошо обученный персонал, привыкший к подобным мероприятиям. Владельцем замка был медиамагнат Барт Ланг. Здесь уже не раз проводились музыкальные церемонии. Очень известный документальный фильм, призванный собрать

средства на благотворительность, в котором снялись все сливки музыкальной индустрии, был полностью снят и записан на этом острове.

Но, видимо, все эти люди ели в очень большой столовой, которая, как заявила, сморщив носик, Элли, не годится. Для своего свадебного пира она хотела построить новый павильон.

– Говорите, что не можете построить павильон? – Бекки намеренно заговорила угрожающим тоном.

– Не могу. Не буду. У вас есть две недели, чтобы подготовиться к цирку, а не два года.

Она явно не произвела на него впечатления и, судя по всему, не только потому, что он – брат жениха. Она подозревала, что Дрю Джордана было очень сложно запугать. Всем своим видом он словно говорил: «Не связывайтесь со мной». А этот сексуальный рот привык отдавать приказы, а не принимать их.

Она хотела снова попросить его не называть свадьбу цирком, но по его упрямо сжатым губам смогла понять, что тратить силы бесполезно. Возможно, ей удастся убедить его с помощью логики?

– Это временное строение, – объяснила она, являя собой воплощение спокойствия. – И это крайне важно. Что мы будем делать, если в день свадьбы погода будет ненастная?

Дрю склонил голову и смерил ее долгим взглядом.

– Что? – спросила она.

– Я пытаюсь выяснить, входите ли вы в ее «команду Золушки» или нет.

Бекки подняла подбородок. Пусть она не такая красавица, как Элли, любит спортивный стиль, не злоупотребляет косметикой и забыла сегодня намазать нос кремом от загара, с чего бы ему называть ее Золушкой? Бекки даже не знала, что он имел в виду под этим.

– Что такое «команда Золушки»? – спросила она.

– Это значит, что человек полностью отключен от реальности, – сказал он, кивая на чертеж. – Вы не можете построить павильон, который вмещает двести человек, на острове, куда материалы необходимо переправлять на барже. Точно не за две недели. Может, даже не за два года.

– Это временная постройка, – возразила она. – Нам нужна иллюзия, простая декорация.

– Вы не принадлежите к ее команде, – решил он твердо, несмотря на то, что Бекки только что высказала свое экспертное мнение о киноиндустрии.

– Откуда вы знаете?

– «Ненастье», «временное строение», – сказал он улыбаясь.

Значит, от подруг Элли ее отличал многосложный вокабуляр. Интересно. Видимо, ей в пору радоваться, что он не отшел в сторону такую возможность, увидев ее вспотевший лоб и шелушащийся нос.

– Во всяком случае, ненастная погода... – Он над ней смеется? – Очень маловероятно. Я посмотрел в Интернете. – Она взглянула на экран ноутбука, который был уже открыт на странице поисковика. – В этой стороне острова дождь идет лишь три дня в году. И теперь догадайтесь: за последние сорок два года ведения учета часто ли шел дождь на вашу большую дату, третьего июня?

«Большая дата» в его устах звучала не лучше «цирка». Бекки посмотрела на него в раздражении, не желая смириться с тем, что он припер ее к стенке сухими фактами. Повернув к себе компьютер, она вперилась в экран, словно не имела ни малейшего намерения принимать его слова за истину.

Ее пальцы, действуя исключительно по собственному желанию, набрали в строке поиска «Дрю Джордан».

Глава 2

Нахмурившись, Дрю задумчиво разглядывал Бекки Инглиш. Он ожидал утонченного и чванливого специалиста с Западного побережья. Вместо этого женщина, которая сидела перед ним с загорелым носом и стянутыми на затылке волосами, походила на вчерашнюю школьницу.

А может быть, даже на девушку из команды поддержки, готовую исполнить танец перед бейсбольной командой средней школы. Поначалу он решил, что она – молодая голливудская статистка, вознагражденная за верность Элли Амброзией работой, которая ей, скорее всего, не по зубам. Но нет, в этой женщине не было ничего звездного. На его первоначальную оценку повлиял ее словарный запас. То, как она говорила, с усердием ученицы, готовящейся к экзамену по правописанию, навело его на мысль, что она – нечто среднее между старательной отличницей и спортсменкой из группы поддержки. Кто бы мог ожидать, что она окажется такой интересной личностью?

Волосы Бекки были светло-русыми, очень естественными на вид, словно она никогда их не красила и даже не делала мелирование. Казалось, что она потратила на прическу тридцать секунд – отвела их от лица и перехватила резинкой. Это был довольно невзрачный оттенок русого цвета, но ее волосы были блестящими и здоровыми. Дрю почувствовал сильное желание прикоснуться к ним.

Глаза у нее тоже были обычными, карими, даже не подчеркнутыми тушью или карандашом. Оттенок ее бледной кожи там, откуда он родом, посчитали бы немодным. Даже проведя несколько дней в тропиках, большинство из которых, по его соображениям, были проведены в тени, кончик ее носа и щеки порозовели, а на скулах уже высыпали веснушки. Ее хрупкие плечи сильно загорели и требовали тонкого слоя жирного крема.

Ее зубы были немного кривоваты: один передний резец чуть перекрывал другой. Ему это показалось неожиданно очаровательным. Своим мужским взглядом он не мог не отметить, что она плоская, как доска.

Дрю Джордан в основном работал в Лос-Анджелесе. Местные жители, особенно его клиенты, были невероятно далеки от понятия реальности. Женщины, с которыми ему приходилось иметь дело, все как на подбор могли похвастаться аккуратными носиками и пухлыми губками, поддельным загаром и лбами без единой морщинки. У них обычно были светлые волосы и удивительно пышные бюсты. Их глаза смотрели на мир из-под искусственно приподнятых век, словно застыв в вечном удивлении, а зубы так блестели, что, чтобы защититься от улыбки такой дамы, вам понадобились бы темные очки.

Дрю и сам не понял, что уже привык к такому окружению, но внезапно его осенило, почему так случилось. Во всей этой фальши ему, закоренелому холостяку, было легко ориентироваться.

Девушка за столом излучала угрозу. В мире, который, казалось, упивался фальшью, она была на сто процентов настоящей. Она была одета в простой белый топ, и, слегка наклонившись вперед, он мог заметить ее шорты с отворотами. Из-под стола выглядели загорелые ноги в кроссовках с ярко-красными шнурками.

– Как же вы познакомились с Элли? – спросил он. – Вы не похожи на типичного гламурного event-менеджера, каких полно в Голливуде.

– А кого вы ожидали перед собой увидеть? – возразила она, явно обиженная.

– Уж точно не такую гармоничную особу, как вы.

Девушка нахмурилась.

– Это комплимент, – подсказал Дрю.

Она поколебалась, но все же ответила на его вопрос.

– Я уже несколько лет возглавляю очень успешную компанию по организации мероприятий, – сказала она, с гордым видом тряхнув головой.

– В Лос-Анджелесе?

– Ну нет, не совсем.

Дрю ждал продолжения. Бекки выглядела взволнованной, и это пришлось ему по душе больше, чем он мог себе вообразить. Подумав немного, она посмотрела на него искоса.

– Моя компания обслуживает Лосиный Луг и прилегающие к нему районы.

Она что, смеется над ним? Это название мог бы изобрести Голливуд, чтобы вызвать в воображении зрителя видения об удаленной сельской местности в волшебной американской глубинке, которая уже почти исчезла с лица земли. Но нет, вид у нее был презабавный и очень решительный. Тем не менее он должен был спросить:

– Лосиный Луг? Вы не шутите?

– Посмотрите на карте, – отрезала она.

– Где это? Горы Аппалачи?

– Я сказала, посмотрите на карте. – Но когда он скрестил руки на груди и поднял бровь, она сдалась. – Мичиган, – лаконично сказала Бекки. – Это фермерская община в штате Мичиган. Население около четырнадцати тысяч. Конечно, моя компания обслуживает и прилегающие районы.

– Ах. Конечно.

– Не говорите таким тоном!

– Каким «таким»? – спросил Дрю, искренне сбитый с толку.

– Как будто это все объясняет.

– Вообще-то да, объясняет. О вас.

– Ничего это не объясняет! – вспыхнула девушка. – На самом деле это очень мало обо мне говорит.

На ее щеках появились розовые пятна, перекрывая загар.

– Хорошо, – сказал он, подняв руки в воздух в жесте притворной капитуляции. На самом деле он должен был поставить на этом месте точку. Ему следовало бы свести все к бизнесу, и пусть она знает, какие ограничения на строительство павильона ее ждут. Но Дрю нравилось ее поддразнивать.

– Сколько вам лет? – спросил он.

Девушка скрестила руки на груди и сердито воззрилась на него:

– Это неуместный вопрос. А сколько лет вам? – Она откинулась назад.

– Мне тридцать один, – сказал Дрю легко. – Я спросил только из-за того, что вы выглядите на шестнадцать, но даже Элли не настолько глупа, чтобы нанять школьницу в организаторы.

– Мне двадцать три года, и Элли вовсе не глупа!

– Разве?

Будущая жена его брата ухитрилась перекроить свое очень плотное расписание – она снималась в Испании, – чтобы предоставить Дрю аудиенцию. Один-единственный раз, вскоре после того, как Джо позвонил и сказал ему застенчивым и задыхающимся от волнения голосом, что он женится.

Дрю был не в восторге от таких новостей. Его брату всего двадцать один. До этого дня Джо не принимал важных решений, не посоветовавшись с Дрю. И вот... Хотя Дрю был против сотрудничества с киностудией, но Джо все равно согласился, и, посмотрите, к чему это привело. Потому что Джо тем же благоговейным тоном сообщил ему, на ком он женится. Дрю охватила ярость. Он поделился ею с Джо. Его обычно спокойный, покорный брат накричал на него. «Прекрати пытаться меня контролировать. Почему ты не можешь просто за меня порадоваться?»

А потом Джо, который всегда был беспечен и улыбочив, повесил трубку. С тех пор все их разговоры были краткими и обрывочными.

Дрю согласился встретиться с Джо и помочь со строительными проектами для свадьбы, но у него были тайные планы. Ему нужно было провести время со своим братом. Наедине. Если ему удастся вразумить его, значит, план будет выполнен.

– Наверное, Джо еще не прибыл? – спросил он Бекки с показной небрежностью.

– Нет. – Она сверилась с толстой книгой для заметок. – У меня записано, что он приедет завтра утром. А Элли прибывает в день свадьбы.

Отлично. Если бы он мог убрать Джо как можно дальше от влияния Элли, то его задача – отменить свадьбу или, по крайней мере, заставить брата мыслить более разумно – имела бы больше шансов на успех. Дрю нравилось думать, что он может читать в сердцах людей, и сидящая перед ним женщина была отличным тому примером. Но итогом встречи с Элли Амброзией стало неловкое ощущение, что он совсем не мог ее разгадать.

«Где мой брат?» – требовательным тоном осведомился Дрю.

Элли Амброзия недоуменно взмахнула ресницами: «Вы говорите так, словно я его похитила».

И конечно, именно так и видел ситуацию Дрю – подающая надежды актриска виновата в том, что Джо изменился. Джо повесил трубку, а потом не обращал внимания на любые попытки войти с ним в контакт.

– Элли Амброзия – чуткая, умная и милая девушка.

Дрю с интересом наблюдал за Бекки, пока на ее щеках расцветал румянец. Она собиралась защитить постороннего человека, которого посчитала изгоем, и это говорило о ней столько же, сколько и ее родной город – Лосиный Луг, штат Мичиган.

Дрю никогда бы не подумал, что кто-то может счесть Элли Амброзию обиженной и отверженной. Возможно, он не мог понять характер и намерения своей будущей невестки, но в короткий список прилагательных, который он составил бы, чтобы ее описать, не вошли бы слова «милая» или «чуткая». Хотя, видимо, Бекки была другого мнения, пусть они и знакомы всего ничего.

Элли. Умная? Может быть. Если даже так, по ее словарному запасу этого не скажешь. Тем не менее он был осведомлен о том, что в ней может таиться большая хитрость. Казалось, она способна играть любую роль, скрывая свою настоящую сущность, какой бы она ни была, за изумрудными глазами, такими яркими, что Дрю готов был держать пари, что она усилила их цвет с помощью контактных линз.

Встреча с Элли оставила у него чувство незавершенности. Он согласился построить кое-что для проклятой свадьбы в надежде, что эта кажущаяся капитуляция планам его брата позволит им помириться, а это, в свою очередь, поможет ему вбить немного ума в пустую голову Джо.

Свой шанс Дрю получит завтра. Сегодня он мог, не привлекая лишнего внимания, узнавать тайны женщины, на которой решил жениться его брат.

– А откуда вы знаете, что Элли умная, чуткая и милая, а? – спросил он Бекки, стараясь не показывать, как он рад тому, что встретил кого-то, кто хорошо знаком с Элли.

– Мы ходили в одну школу.

Ага, еще лучше. Кто-то, кто знал Элли до того, как она прославилась, сыграв Пегги в нашумевшей драме «Яблочная гора».

– Элли Амброзия выросла в городе Лосиный Луг, штат Мичиган? – поинтересовался он. – Этого нет в ее официальной биографии.

Он думал, что Бекки замкнется, скажет пару общих фраз о своей нанимательнице, но желание защитить несправедливо обиженную победило.

– Ее воспоминания о Лосином Луге, может быть, не самые радужные, – немного неохотно ответила Бекки.

– Должен сказать, Элли проделала длинный путь от Лосинога Луга, – сказал он.

– Откуда вы знаете? Насколько хорошо вы знаете Элли?

– Я просто предполагаю, потому что я с ней почти незнаком, – сказал Дрю. – Вот что я знаю: она закрутила роман с моим младшим братом, который строил декорации для одного из ее фильмов. Они знакомы всего несколько недель, а не месяцев. И вдруг они женятся. Это не может продолжаться, и на то, что не может продолжаться, скоро уйдет очень много денег, времени и усилий.

– Вы циничный человек, – сказала девушка, как будто это был недостаток.

– Не можем же мы все быть родом из Лосинога Луга, штат Мичиган.

Бекки покосилась на него, не пытаясь защитить себя, но от ее пристального взгляда ему стало не по себе.

– Вы действительно расстроены тем, что они вступают в брак?

Эта Бекки слишком проникательна. Дрю промолчал.

– На самом деле, как мне кажется, вам просто не нравятся свадьбы.

– Вы что, подтруниваете надо мной? Вы можете читать мои мысли? – Он хотел, чтобы это прозвучало насмешливо, но не мог удержаться от резкости.

– Значит, я угадала.

– Подумаешь! Многие мужчины не любят свадьбы.

– Почему это вдруг?

Дрю нахмурился. Он хотел выведать пару тайн Элли или поговорить о строительстве? Ему нравилось говорить о строительстве, даже о таком непродуманном проекте, как этот. Он любил решать проблемы. И ему претило обсуждать чувства, которые всплыли на поверхность в ходе этой беседы.

– Просто не любят, – сказал он упрямо. – Хорошо, я их не люблю.

– Интересно, кто сделал вас стражем брату вашему, если цитировать Библию? – поинтересовалась она. – Разве об этом следует с ним говорить вам, а не вашим родителям?

– Наши родители умерли.

Выражение ее лица смягчилось, и Дрю внутренне приготовился защищаться.

– Ой, – тихо проговорила Бекки. – Мне очень жаль. Значит, вы, как старший брат, обеспокоены и в то же время добровольно вызвались помочь. Это очень благородно.

– Давайте прямо сейчас проясним одну вещь – во мне нет ничего благородного.

– Так почему же вы согласились помочь?

Он пожал плечами:

– Братья должны помогать друг другу.

«Джо по-настоящему расстроен вашей реакцией на нашу свадьбу, – сказала ему Элли. – Если вы согласитесь возглавить строительство, он увидит, что вы просто удивились поначалу и хотите своему собственному брату самого лучшего».

Да уж, он-то хотел Джо добра. Должно быть, что-то мелькнуло в выражении лица Дрю, потому что Бекки резко нахмурилась.

– Вы намерены помешать свадьбе? – спросила она.

Неужели Элли тоже прочитала его, как книгу?

– Джо уже взрослый и способен принимать решения без оглядки на других. Но и я тоже. И его решение жениться кажется мне безрассудным и импульсивным. Я не могу его одобрить.

– Вы не ответили на мой вопрос.

– Можно подумать, что он спросил моего мнения, – угрюмо пробормотал Дрю.

В этом замечании чувствовалась испытываемая им боль, поэтому он нахмурился, глядя на Бекки: а вдруг она осмелится ему посочувствовать?

К счастью, она даже не попыталась.

– Значит, поэтому вы отказываетесь построить павильон? Вы пытаетесь саботировать мероприятие?

– Нет, – сказал он сухо. – Я сделаю все, что могу. В конце концов, это мой любимый братишка. Если он придет в себя до того, как отправится под венец, то... – Дрю пожал плечами.

– Если он передумает, то столько времени и денег уйдут коту под хвост, – заметила Бекки.

Дрю снова пожал плечами:

– Я уверен, что вам все равно заплатят.

– Да не в этом дело!

– Это лишь бизнес. – Он посмотрел на нее и тяжело вздохнул. – Пожалуйста, не говорите мне, что вы делаете это ради любви.

«Любовь».

За исключением любви к брату, в его мире этой неприятной эмоции не существовало. Теперь он жалел, что даже упомянул это слово перед Бекки Инглиш.

Глава 3

– Ага! Вот вы и заговорили, – торжественно объявила Бекки. – После разговора с Элли у меня сложилось впечатление, что она и ваш брат по уши влюблены друг в друга.

– Гм. – Конечно, его брат был на седьмом небе от счастья, и оттуда его рациональными доводами уже не вернуть. Разгадать намерения Элли было куда сложнее. Элли – актриса. Она зарабатывает на жизнь притворством. Скорее всего, Джо придется скоро спуститься с небес на землю.

– Джо повезло, – сказала Бекки тихим голосом. – Элли красивая, успешная женщина.

– Да, есть такое.

– И опять цинизм.

«Цинизм». Да, это весь Дрю Джордан в одном слове. И ему нравилось находиться в обществе людей, столь же бескомпромиссных, как он сам. Что тут плохого?

– Видите ли, брату двадцать один год. Немного рано для такого рода решений.

– Несмотря на ваше еле сдерживаемое презрение к Лосиному Лугу, Мичиган – это традиционное место, где свадьбы любят больше всего на свете. Я организовала десятки торжеств.

Дрю пришлось прикусить язык, чтобы не раздавить ее сарказмом.

– Десятки?

– Я уже не первый год в бизнесе, – продолжала она. – Поверьте мне на слово. Зрелый возраст – не гарантия успешности брака.

– Насколько я знаю, они знакомы около восьми недель! – Он поведал свои сомнения совершенно незнакомому человеку, столь не похожему на него. Как он мог надеяться, что эта неопытная провинциалка из глубинки Мичигана может пролить некоторый свет на то, что творится у его непостижимого, чудаковатого брата в голове. Вот почему он любил находиться в кругу людей, не отличавшихся благородством, как и он сам. Ни у кого уже не осталось иллюзий.

– Это тоже ничего не говорит о будущем брака.

– Ну что же тогда говорит?

– Когда я постигну этот секрет, я разолью его по бутылочкам и продаж, – сказала Бекки, глядя на него большими серьезными глазами. – Но я устраивала свадьбы многих молодых людей, которые по-прежнему вместе. Молодые люди полны грез и энергии. Сначала нужно купить свой первый дом, потом рождается ребенок, потом приходится работать на трех работах...

– Ребенок? – с ужасом в голосе произнес Дрю. – Она что, беременна? – Это могло бы объяснить порыв его брата.

– Мне кажется, нет, – сказала Бекки.

– Но вы не знаете наверняка?

– Это не мое дело. И не ваше. Но даже если она беременна, такие браки тоже бывают удачными. Я устраивала свадьбы для людей, которые знали друг друга пару недель, и для людей, которые знали друг друга много лет. Как-то раз я организовала торжество для пары, которая прожила вместе шестнадцать лет. Через полгода молодожены развелись. Но я видела много счастливых браков.

– И давно вы занимаетесь этим делом?

– Два года, – сказала она.

По какой-то причине Дрю не стал расчехлять свой арсенал саркастических замечаний.

– Итак, вы уже видели много счастливых пар, которые не разошлись за два года. Два года – вряд ли надежное свидетельство прочных отношений.

– Это сразу видно, – упрямо сказала она. – Некоторые люди будут любить друг друга вечно.

Ее голос звучал слегка задумчиво. Что-то дрогнуло у Дрю в груди. У него было такое ощущение, что он смотрит на одну из тех мечтательниц, которые верят в любовь до гроба. Рядом с такими феями находиться опасно.

Впрочем, Дрю ничего не грозит. Простая девушка из Лосиноного Луга не сможет пронзить броню вокруг его черствого сердца. О чем он только думает? Дрю мысленно выругался, заметив течение своих мыслей. Разве это не доказательство того, что она уже пробивается? Они уже долго ведут разговор, который ничего общего не имеет с ее неосуществимым строительным проектом.

Дрю стряхнул с себя это странное чувство и смерил Бекки особо жестким взглядом.

– Надо же. Вас уже ждут в «команде Золушки».

– Несмотря на то, что я возглавляю компанию под названием «Долго и счастливо»...

Он закрыл глаза:

– Это не лучше Лосиноного Луга.

– Это отличное имя для компании, занимающейся проведением торжеств.

– Кажется, у меня начинает болеть голова.

– Но, несмотря на имя моей компании, я уже давно не верю в сказки.

Он открыл глаза и посмотрел на нее.

– Да неужели? – сказал он сомнением.

– Да, чтоб вы знали!

– Дамочка, даже до того, как я узнал имя вашей компании, я мог бы сказать, что вы только и мечтаете, что встретить сказочного принца.

– А вот и нет!

– Вам разбили сердце.

– Нет! – возразила она. Ужасная лгунья.

– Может быть, даже не разбили. Вы просто разочаровались в любви.

– Значит, теперь вы читаете мысли?

– Ага! Я угадал!

Она сердито взглянула на него.

– Ничего, ваше сердечко исцелится. И вы снова будете ждать своего принца.

– Я не буду.

– Кстати, это не я.

– Кто?

– Ваш принц.

– Вы самый грубый, эгоистичный...

– Просто говорю, что я не могу быть ничьим принцем.

– Знаете что? Вас не могли бы принять за прекрасного принца даже в том случае, если б вы надели корону, лосины и золотые туфли!

Теперь, когда он установил границы, ему показалось уместным немного ее подразнить.

– Пожалуйста, скажите мне, что вам не нравятся мужчины, которые носят лосины.

– Какие мужчины мне нравятся – это не ваше дело!

– Верно. Просто мы будем работать в непосредственной близости. Я буду часто снимать рубашку. В прошлом женщины нередко падали в обморок, узрев мой голый торс. – Он улыбнулся.

Ему безумно нравилось заигрывать с ней, тем более что его флирт достигал желаемого эффекта – возводил между ними большую крепкую стену, и ему даже не пришлось ради этого тратиться на строительный материал.

– У меня тоже голова заболела, – сказала она. – Только не сейчас, а в тот момент, когда вы показались в дверях.

– О, как здорово, – сказал он. – Обожаю конкуренцию. Давайте посмотрим, кто кому больше досадит.

– Хотите узнать, как я могла бы вызвать у вас такую же ужасную головную боль, как у меня сейчас? Если б разбила эту лампу о вашу голову!

Ее рука на самом деле застыла над довольно тяжелой на вид латунной лампой, стоявшей на углу стола. Очевидно, ей очень хотелось бы претворить в жизнь свою угрозу, но для этого она была слишком чопорной и сдержанной.

– Я пробуждаю в вас самое худшее, – сказал он с удовлетворением.

Она посмотрела на свою руку, замершую в дюйме от лампы, и на ее лице появилось такое потрясенное выражение, что Дрю, забыв обо всем, сделал то, чего меньше всего хотел сделать, – он расхохотался.

Бекки отдернула руку от латунной лампы, раздраженная своим поведением и тем, что стала легкой жертвой насмешек невыносимого наглеца Дрю Джордана. Она была не из тех, кто разбивал лампы о чужие головы. Раньше Бекки даже не могла и помыслить о таком. В свое время ей приходилось иметь дело с самыми капризными невестами Мичигана, и ни разу ее рука не потянулась к лампе. И она этим гордилась. Всегда сохраняла самообладание.

Но Дрю Джордан оказался одним из тех мужчин, которые одним взглядом могли соблазнить любую женщину. Даже такую хладнокровную, как она.

Что ж, теперь она знала, кто такой Дрю. И Элли была права: он определенно тот еще ворчун! Пора вернуться к делу.

– Мистер Джордан...

– Дрю. Как мне вас называть?

– Раз вы Дрю, значит, я Бекки. Мы не можем просто поставить кучу столов на лужайке перед домом, словно это церковный пикник.

– Опять мы об этом говорим... – Его губы недовольно скривились. – Я боюсь, что мой опыт работы с церковными пикниками носит ограниченный характер.

Да, его дьявольское обаяние и мрачное чувство юмора лишний раз это доказывали.

– И нам нужна танцплощадка. Вы когда-нибудь пробовали танцевать на траве? Или песке?

– Боюсь, – сказал Дрю, – это тоже выходит за пределы сферы моего опыта тоже. А вы?

– Ой, вы знаете, – съязвила она, – нам нравится счищать грязь с пяток после церковного пикника.

Он кивнул, как будто она лишь подтвердила его мысли, полностью упустив из виду ее сарказм.

Бекки взглянула на лежащий перед ней рисунок небольшой беседки на пляже. В ее тени Элли и Джо произнесут свои обеты, а гости будут смотреть на них, разместившись в красивых легких креслах, наслаждаясь открывающимся видом на океан.

– Вы имеете что-то против беседки?

– Я не жду, что девушка из Мичигана может все предусмотреть, но... – Он сумел заполнить название ее родного штата большим презрением. – Судя по моим данным, бракосочетание состоится третьего июня в четыре часа дня.

– Верно.

– Если вы погуглите график прилива в этот день, то увидите, что ваша беседка потонет в воде по третью ступеньку. Вряд ли это входит в ваши планы.

– Так, – сказала она резче, чем намеревалась. – Тогда что вы предлагаете?

– Если мы соорудим павильон на две сотни... элементарную беседку можно будет построить в другом месте.

– А как насчет танцпола?

– Я подумаю об этом.

Тон у него был покровительственный. Судя по тому, что она прочла о нем в Интернете, он привык командовать. И он, очевидно, разбирался в своем деле. Даже узнал прогноз погоды и приливов. На самом деле она должна быть ему благодарна.

– Что сказала вам Элли? Вы отвечаете за строительство?

– Именно. – Его самоуверенная улыбка говорила, что он привык добиваться своего, особенно от противоположного пола.

– Я позвоню Элли и узнаю, что это значит, – сказала Бекки, хмурясь. – Рада буду оставить вам строительство, но последнее слово должно остаться за мной.

– Я не возражаю. При условии, что оно будет разумным.

– Может, мне дать вам больше людей в подмогу? Плотников и разнорабочих?

– Отличная идея, но я не работаю с незнакомыми людьми. Джо мне поможет.

– Он будет строить беседку для собственной свадьбы? Как-то это не очень романтично.

– Смотрите на это так: он вкладывает время и силы в свое будущее.

Она вздохнула:

– Вы хотите попытаться запугать его и заставить отменить свадьбу? – Бекки была ошеломлена, увидев сомнение, мелькнувшее на этом самоуверенном лице. – Он не разговаривает с вами, да? – осторожно спросила она.

– В ближайшее время прибудет одна из моих бригад. И Джо. Остается выбрать место для обмена обетами, – продолжил он, будто не услышал ее вопроса. – У нас мало времени.

Бекки посмотрела на свой рабочий стол: цветы заказаны, детали церемонии почти прописаны, жилые помещения... да, этим еще нужно заняться. Еще стоит уточнить по поводу расписания прибытия гостей и продуктов питания не только для свадебного банкета, но и на неделю вперед.

– И не забывайте про фейерверк, – добавила она.

– Извините?

– Ничего-ничего, – пробормотала Бекки. – Хорошо. Я найду новое место и сразу же дам вам знать.

– Давайте работать вместе.

Вряд ли это удачная идея... Учитывая, что представляет собой будущий деверь Элли.

Глава 4

– Давайте сделаем так, – продолжил он. – Встретим Джо и втроем выберем место для беседки?

– Да, это было бы прекрасно, – сказала Бекки. Завтра утром она не просто соберет волосы в небрежный хвостик. Она нанесет макияж, наденет солидный костюм... Это, безусловно, произведет лучшее впечатление, чем короткие шорты и топ без рукавов, которые ошибочно можно принять за нижнее белье!

Но следующее утро было невероятно жарким, а на острове не было химчистки, поэтому Бекки надела шорты и желтую рубашку без рукавов, нанесла макияж и распустила волосы. У лестницы ее уже ждал Дрю.

– Доброе утро, – сказала она, польщенная тем, что его взгляд задержался на ее волосах и слегка тронутых помадой губах. Он грубовато ответил на ее приветствие и спустился по лестнице первым, но внизу остановился и открыл перед ней входную дверь.

– Жара. Через две недели здесь будет еще жарче, – сказал ей Дрю, глядя, как она застыла на верхней ступеньке.

– Ну почему вы такой пессимист?

– Прагматик, – настаивал он. – К тому же...

– Не говорите. Я уже знаю. Вы проверили и точно знаете, что через две недели температура поднимется.

Он кивнул, довольный собой.

– Так держать, – предупредила она его. – Скоро вы должны будете дать мне приз – огромного размера пузырек таблеток от головной боли.

Они стояли у главного входа в замок, где огромная гранитная лестница вела вниз, к сверкающей тверди изумрудного газона. За качающимися поодаль пальмами она могла разглядеть полосу белого песчаного пляжа.

– Этот пляж выглядит не таким волшебным теперь, когда я знаю, что в четыре часа третьего июня он погрузится под воду.

Дрю взглянул на Бекки. Она выглядела более взрослой и уверенной в себе с распущенными волосами и легким макияжем. Из просто милой она стала привлекательной.

Дрю пришло в голову, что от Бекки ему стоило держаться подалеже. Джо хотелось защитить ее и никогда не разочаровывать. Тот вопрос, на который он не ответил, не давал ему покоя. Неужели он вправду запугивает своего брата? Печальная истина заключалась в том, что Джо было семь лет, когда семнадцатилетний Дрю был назначен его опекуном. Дрю делал все, что было в его силах, но детство его брата нельзя назвать счастливым. Неудивительно, что он намерился жениться на первой красотке, которая ему улыбнулась.

– Нам очень нужен павильон, – сказала она. – Он защитит нас от солнца. Я хочу расставить столы так, чтобы гости могли со своих мест увидеть закат над океаном. Главный стол будет там, у нижней ступеньки. Представьте: жених и невеста спускаются по лестнице, чтобы присоединиться к гостям.

– Ну, я уже говорил вам, что это невозможно, – сказал он хрипло. Ему не хотелось рушить ее мечты, но он сказал себе, что это ради ее же блага.

Они направились к взлетно-посадочной полосе.

– Вы говорите об открытой масштабной конструкции с огромными пролетами без всякой опоры. Для этого нужны архитектор и инженер. Вряд ли Элли хочет попасть в новостные заголовки из-за крушения павильона. Я уже знаю, что напечатают газеты: «Сто восемьдесят семь человек получили ранения, организатор мероприятия и строительный подрядчик пропали без вести». Я не в том смысле, – поторопился поправиться он, заметив, как густо она покраснела.

– Это из-за солнца, – пробурчала она. – Я просто так не краснею! Я в любом случае никогда бы не подумала о нас вместе.

– Вы не такая хорошая актриса, как ваша работодатель.

– Я ни о чем таком не думала, – настаивала она.

– Нет? – спросил он вкрадчиво. – Вы и я, в поисках убежища, под пальмой, пока вокруг царит хаос?

Бекки опустила глаза на его губы, но тут же отвела взгляд в сторону. Дрю воспользовался моментом, чтобы изучить ее лицо в профиль.

– Вы правы. Вы не принц. Вы злодей, – решила она, глядя на него.

Дрю подкрутил воображаемые усы.

– Да. Я ждал, когда же невинная девица из Лосиноного Луга, штат Мичиган, повстречается на моем пути.

– Серьезно, – сказала она, и у него возникло ощущение, что она была из тех, кто не любит беззаботной болтовни. – Элли дала мне понять, что свадьба под секретом. Она не хочет, чтобы в особенный для нее день над головой жужжали вертолеты.

Они пошли через пышные заросли, с противоположной стороны от которых виднелась взлетно-посадочная полоса. Но когда самолет наконец приземлился, оказалось, что Джо на нем не было.

– Что ж, значит, нам придется найти подходящее место самим. Джо, судя по всему, прибудет позже, – предположил он, указывая на видневшийся вдали пляж. – Пойдем туда. Я потом напишу брату.

Пляж и вправду был чудесный, пусть и не защищенный скалами, и поэтому им пришлось повышать голос, чтобы быть услышанными.

– Неплохое место для серфинга, – громко сказал Дрю. – Но для свадьбы не подходит. Им придется выкрикивать клятвы у алтаря.

Он повернулся и снова направился к джунглям, но по какой-то причине Бекки за ним не последовала. Странно. Обернувшись, он увидел, что она взобралась на одну из выступающих скал.

Она стояла там, в желтой рубашке, яркая, как солнце, а волны бились о скалу под ней.

Она вытянула руки и подняла лицо к солнцу, чтобы почувствовать вкус пены, взбиваемой волнами. С цветком в волосах она была больше похожа на богиню, совершавшую ритуал поклонения морю.

Неужели она ничего не знает об океане? Конечно нет. Они уже установили этот факт. Она мало знает о том, чего нет в Лосином Луге.

– Слезай оттуда! – крикнул он. – Бекки, сейчас же спускайся.

Он видел, как поднимается вторая волна, намного больше первой, и готова уже ударить о скалу. Волны всегда идут рядами. И последняя волна будет самой высокой.

Ветер поглотил его крик, но она повернулась и посмотрела на него. Потом улыбнулась и помахала рукой. Он видел, как нарастает третья волна, и тревога внутри его росла. Вторая волна достигла скал.

– Уходи оттуда! – крикнул он и бросился к ней.

Бекки стояла спиной к океану, когда ударила третья волна и сбила ее с ног. Дрю видел, как она вскрикнула от удивления и руками попыталась восстановить равновесие.

Волна с силой потащила ее за собой. Ее стянуло со скалы, будто тряпичную куклу.

Глава 5

Внезапно Бекки почувствовала ужасную беспомощность. Ее ноги рывком потащило вниз, и она соскользнула со скалы. Вода сомкнулась над ее головой, попала в нос и рот. Потом ее подбросило вверх, как пробку, а плавать она умела плохо. Она не была уверена, что сможет противостоять ярости океана. Тотчас ее затянуло в бездонную пропасть. Она пыталась изо всех сил грести в сторону берега. Прошло всего несколько секунд, а она уже выбилась из сил.

«Я утону», – ошеломленно подумала Бекки, задыхаясь от воды и охватившего ее страха. Как так получилось? Еще минуту назад жизнь казалась прекрасной, а теперь... все кончено.

Ее жизнь сейчас оборвется. А она лишь беспомощно ждет вспышки перед глазами. В голове появилась мысль, что Дрю был прав: это было не горе. Это было лишь любовное разочарование. Глупо думать сейчас об этом, а с другой стороны, когда еще жалеть о том, чего еще не сделала.

– Эй! – Его голос перекрывал грохот океана. – Держись!

Бекки мельком увидела скалу, с которой упала. Дрю был там. И тут она снова ушла под воду.

Когда ее снова вытолкнуло на поверхность, Дрю уже был в воде и плыл сквозь волны к ней.

– Не паникуй! – крикнул он, пытаясь заглушить грохот волн.

Бекки хотела ответить, то было уже слишком поздно. Она уже в панике.

– Гроби! – кричал он. – Пытайся плыть! Еще чуть-чуть. Смотри на меня! Никуда больше. Смотри на меня!

Ее глаза сосредоточились на лице Дрю. В его глазах читались спокойствие и сила, будто это обычная ситуация. Он уже был близко.

– Я плыву к тебе! – кричал он. – Ты должна сохранять спокойствие. Если поддашься панике, утопишь нас обоих.

Казалось, его слова, его сила и решимость дарят ей спокойствие, хотя Бекки все еще болталась на волнах, как пробка. Дрю увидел или инстинктивно понял, что она перестала паниковать, и подплыл ближе.

Она чуть не зарыдала от облегчения, когда Дрю протянул руку и прикоснулся к ней. Он приобнял ее и вплотную прижал к себе.

Дрю был силен в плавании, и Бекки подозревала, что он силен во всем. Она окунулась в крепкие объятия, отдавшись его теплу. Она чувствовала мощь в его руках и прижалась к сильной груди.

– Просто позволь мне нести тебя, – сказал он. – Больше не сопротивляйся.

Дрю говорил о пути обратно, а не об окружающей их воде. Он говорил о жизни.

Казалось, море не отпускало их целую вечность. Но, в конце концов, оно выплюнуло их в спокойном месте, сразу за гребнем волны. Бекки почувствовала, как море теряет свою власть над ними.

Бекки не сводила взгляда с его лица. Казалось, ее разум становился спокойнее, что ее даже забавляло. Если это будет последним, что она увидит, то это не так плохо.

– Ты вообще умеешь плавать?

– По-собачьи. – Вода не была холодной, но ее голос дрожал.

– Сойдет. Плыви так. Постарайся. Если ты устанешь, я помогу тебе. – Он отпустил ее.

Они не могли плыть прямо к берегу. Вместо этого они поплыли вдоль берега. Она пыталась делать так, как он велел.

Вскоре она устала барахтаться и даже не могла поднять руки.

– Перевернись на спину, – сказал Дрю, и она тут же последовала его совету.

Его рука обхватила ее подбородок и потащила по воде. Он был очень сильным пловцом.
– Вот хорошее место. – Он отпустил ее, и она вернулась в вертикальное положение и поплыла.

– Плыви к берегу. Я за тобой.

Бекки было страшно вновь входить в волны. Их было много. Слишком много. Ее силы были на исходе. Но она еще раз взглянула на его лицо и обрела там свое мужество.

– Ложись на живот, стань плоской, как доска. Как только подойдет следующая волна, катись на ней. Следи за скалами.

Она сделала, как он сказал. Она знала, что другого выбора нет. Бекки нужно было довериться ему.

Она почувствовала, как волна подняла ее и потащила к берегу с невероятной скоростью. А потом выбросила на мелководе, где волна стала тащить ее обратно. Она собрала остаток своих сил, чтобы подняться на колени и проползти по гальке к берегу.

Подошел Дрю и поднял ее, потом прижал к груди и вырвал ее из приобая.

Он положил ее на спину на теплый песок. Бекки смотрела на яркую синеву неба. Небо было таким же, как и двадцать минут назад, но внутри ее все изменилось. Она остро почувствовала цену жизни. Бекки перевернулась на живот и опустила голову. Дрю упал на песок рядом с ней.

– Ты только что спас мне жизнь, да? – хрипло прошептала Бекки.

Ее горло болело от соленой воды. Она чувствовала сонливость и спокойствие.

– Ты хотела убедиться, что пляж готов к прибытию гостей? – наконец спросил он.

– Ты так и не ответил на мой вопрос, – сказала она, взглянув на него. – У тебя такая привычка – не отвечать на вопросы?

Дрю не стал отвечать. Она смотрела на него, упиваясь его силой. Казалось, она может смотреть на него бесконечно. Вероятно, такое было обычным делом, когда кто-то спасает твою жизнь, и она даже не пыталась остановить себя.

Она была в состоянии повышенного внимания. Она видела, как сплелись на его ресницах капли воды, будто бисер, как солнце греет его влажные волосы. Его промокшая рубашка прилипла к упругому телу.

– Ты спас мне жизнь? – снова спросила она.

– Думаю, девчонкам из Мичигана следует держаться подальше от океана.

– Ты когда-нибудь отвечаешь на вопросы, Дрю Джордан? Ты спас мне жизнь?

Он снова замолчал.

– Да, спас, – ответила она за него.

Она не могла выразить свою благодарность за спасение. За жизнь. Она чувствовала, как жизнь пульсирует в каждой клетке ее тела.

– Ты рисковал своей жизнью ради меня. Хотя мы почти незнакомы.

– Нет, ты не права. Ты победила в доставлении головной боли, кстати.

– Во всей стране?

– Так точно.

– Это был героический поступок. – Она не собиралась оставлять это так, несмотря на его решимость покончить с этим разговором.

– Не выдумывай того, чего нет. Я уж точно не герой.

Ранее он уже утверждал, что не будет принцем из сказки.

– Ну, – настаивала она, – для меня ты – герой.

Он фыркнул, очень сексуально, хотя и цинично. Сейчас она лежала на песке, оставшись в живых, и размышляла о них. Несмотря ни на что, ей понравился этот звук.

– Я всю жизнь провел возле океана, – угрюмо сказал он ей. – Я увлеклся серфингом на довольно высоких волнах. Я знал, что делать. В отличие от тебя. Ты поступила просто глупо.

После случившегося она поняла, что так он пытается оборвать возникшую между ними связь. Связь, возникшую в тот момент, когда он бросился в воду спасать ее.

– Жизнь может измениться всего за мгновение, – строго сказал Дрю. – Все может кончиться за миг.

Он отчитывал ее. Ей захотелось рассказать ему, что нельзя так к ней относиться. Чтобы знал, какая жизненная сила течет сквозь нее. Она чувствовала себя живой.

– Ты был прав, – согласилась она.

Очередное фыркание.

– Конечно, я прав. Тебе не следовало подниматься на скалы, когда волны такие высокие.

– Я не об этом. Хотя об этом и немного о другом.

– О чем же?

– Это не было горе, – признала Бекки. – А лишь любовное разочарование.

– Да?

– Вот о чем я подумала, когда начала тонуть. Я думала, что передо мной промелькнет вся моя жизнь, а я лишь вспомнила отношения с Джерри.

– Слушай, у тебя, видимо, шок. Нам надо...

– Он был моим парнем со средней школы. Мы начали встречаться, когда мне было семнадцать. Я всегда думала, что мы поженимся. Все в городе так считали. Нас называли «соль и перец».

– Знаешь что? Это все подождет. Я должен...

– Не подождет. Это важно. Я должна это рассказать, пока не забыла. Этот момент сотрется из памяти.

– Ш-ш-ш... – прошипел он, и тон его говорил о том, что больше всего он хотел бы заставить ее замолчать.

– Я хотела вечно быть «солью и перцем». Мои родители расстались за год до этого. Это было ужасно. Мой отец владел магазином бытовой техники. Он ушел к одной из продавщиц.

– Бекки, ты просто немного в шоке. Ты не должна мне это рассказывать.

Она не могла остановиться, как нельзя остановить волны, бьющиеся о берег.

– У них появился ребенок. Внезапно они стали счастливой семьей, как когда-то были мы. Ужасно было видеть их гуляющими по городу и с любовью смотрящими друг другу в глаза. С детской коляской. Я хотела все вернуть. Я хотела вновь быть частью семьи.

– Бекки, – мягко сказал он. – Это и правда ужасно. Но...

Ей хотелось рассказать все до конца.

– Джерри бросил школу. У его матери не было денег на колледж, а у отца были другие приоритеты. Я видела, чего не хватает нашей общине, и открыла агентство по организации праздничных мероприятий.

– «Долго и счастливо», – догадался он. – Хотя в жизни у тебя были совсем другие примеры.

– Агентство стало успешнее, чем я ожидала. Успешнее, чем мог представить Джерри. Чем лучше у меня шли дела, тем меньше я ему нравилась.

– Ну, некоторые ребята ведут себя так.

– И он меня бросил.

– Мне жаль, но сейчас не время...

– Мне очень важно сказать все сейчас. Думаю, я уже раньше поняла это. Я думала, что мне разбили сердце. Ужасное унижение – оказаться в таком положении в маленьком городке. Для меня это стало двойным унижением. Сначала отец, а потом это. Но, выбравшись из воды, я почувствовала облегчение. Я рада, что не вышла за него, иначе бы я упустила нечто важное.

– Ну...

– Горячую страсть.

Она вслух произнесла слова, которые совсем не одобрили бы в Лосином Луге.

– «Соль и перец»? – Она отлично симитировала его фырканье. – Зачем довольствоваться скучной солью и перцем, когда мир полон разных приправ и вкусов?

Она знала, что ставит Дрю Джордана в неудобное положение, но ее это не заботило. Она хотела добавить еще.

Бекки наклонилась к нему. Он замолчал и с опаской посмотрел на нее.

Ей важно было узнать, бьет ли в нем ключом такая же жажда жизни, как в ней. Ей не терпелось воспользоваться вторым шансом и начать жить по-настоящему.

Она прикоснулась к спине Дрю и сквозь мокрую рубашку почувствовала силу его мышц. Эта сила спасла ее.

Она наклонилась ближе и прижалась своим лбом к нему, чтобы он почувствовал все, что происходит сейчас в ее душе. Словами у нее не получалось это выразить. Он мог отойти от нее, но он этого не сделал. Он был пойман в капкан ее эмоций, как она сама недавно была в плену волн.

На его губах чувствовалась соль океана, но в них таилась немыслимая сила, превосходящая даже волны. Это жажда не просто жить, а двигаться дальше.

На мгновение она застала врасплох Дрю, прикоснувшись к его губам. Казалось, она пыталась выразить свои мысли на первобытном языке. Так она пыталась выразить свою радость, что им удалось выжить.

Его губы ответили ей, и его язык стал исследовать ее рот, мягко пробуя ее на вкус.

Теперь была ошеломлена Бекки. На это она и надеялась. Именно этого ей не хватало.

Это было больше, чем она надеялась. Даже больше, чем она могла вообразить. Это не было легким прикосновением к его губам. Нет! Она получила страсть. Выброс чистой энергии. Переплетение глубинных чувств двоих людей, объединение их душ.

Дрю резко оборвал поцелуй, отчего она почувствовала себя несчастной. Будто в морозную ночь с нее сдернули одеяло. Он произнес слово, которое бы резко осудили в Лосином Луге.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.